

Аксиологическая направленность и субъективное благополучие личности в специфике этнопсихологической обусловленности¹

Е.Е. БОЧАРОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

В статье изложены результаты теоретического и эмпирического исследования аксиологической направленности и субъективного благополучия личности в этнопсихологической обусловленности. Исследование выполнено на пропорционально подобранной выборке представителей молодежи русского и татарского этносов. Выявлена этнопсихологическая специфика аксиологической направленности личности в соотношении с характеристиками субъективного благополучия, его критериев и оснований, а также механизмов личностной саморегуляции. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб, а также при разработке программ молодежной политики.

Ключевые слова: *личность, аксиологическая направленность, субъективное благополучие, этнические установки, ценностные предпочтения этногруппы.*

К постановке проблемы

Возросший интерес исследователей к изучению аксиологической сферы личности (как представителя той или иной группы) связан, прежде всего, с необходимостью понимания тенденций развития конкретных социальных, социально-демографических, этнических групп, так как именно ценностные ориентации отражают приоритеты их социального развития, имплицитные представления о желаемых результатах социальных изменений, своих устремлениях. Формируясь в условиях динамично развивающегося общества, ценностная система личности, отражая особенности общественных изменений, в первую очередь, от-

ношения к социальной действительности, с одной стороны, является результатом изменения этих условий, а с другой — выполняя функцию регуляции поведения субъекта в социальной среде и, прежде всего, его социальной активности, выступает в качестве существенного фактора изменения этих условий.

Обладая рядом характеристик (интегративность, целостность, структурность, многомерность и множественность, иерархичность, динамичность и противоречивость), ценностная сфера отражает как главные, существенные изменения взаимосвязи личности с миром, так и факт смены текущих жизненных ситуаций. Подтверждением тому являются данные ряда сравнительных исследований харак-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнопсихологические детерминанты взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности» (грант №11-06-00026 а).

теристик содержания и структуры, специфики взаимосвязей и соподчинения в системе ценностей, ее смысловой наполненности в различных условиях социализации личности. Именно в этой области накоплен максимальный объем эмпирического материала, демонстрирующий, что различная социальная среда способна сформировать существенные различия в ценностной системе личности [1; 5; 6; 7]. Однако различия в ней не исчерпываются только теми, основанием которых выступают социальные воздействия. Прежде всего, речь идет о ценностно-смысловом самоопределении личности, основанием которого являются *субъектно принятые ценности*, определяющиеся как значимые степенью их вовлеченности в наиболее важные для личности жизненные контексты. В целом отметим, что структурная организация ценностей, их конфигурация задает определенную направленность личности. Доминирующие ценности определяют *аксиологическую направленность* личности или, иначе говоря, систему ценностных координат ее самоорганизации, саморегуляции, самореализации и в целом жизненной позиции. Однако аксиологическая направленность проявляется не только в выраженности иерархии ценностей, но и в различной степени их взаимозависимости и взаимодействия. При этом двойственность источников развития ценностной системы, разноплановость выполняемых ими функций, многообразие ценностных конфигураций определяют и наличие множества классификационных моделей ценностных образований (Б.С. Алишев, С.С. Бубнова, А. Маслоу, М. Рокич, В. Франкл, Э. Фромм, Ш. Шварц, М.С. Яницкий и др.), различающихся по критериальным основаниям.

Подытоживая вышесказанное, следует подчеркнуть, что аксиологическая направленность личности представляет собой сложный социально-психологический феномен, характеризующий ведущую направленность и содержание социальной активности личности, являющийся внутренним носителем регуляции активности, придающий смысл и нацеленность личностным позициям и поведению.

Небезызвестен и тот факт, что конфигурация ценностей способна выступать отличительным признаком культуры. Тенденция «измерения» культур, выявление «культурных профилей» через исследование «ядерных» образований культуры, коими являются ценностные феномены (ценности, социальные представления, идентичность, социальные установки и т. д.), зафиксирована в многочисленных эмпирических исследованиях российских и зарубежных исследователей. Так, к примеру, Ш. Шварц развивает парадигму «культурных измерений» путем группирования ценностных оснований поведения, объединяя их в блоки, отражающие цели и типы мотивации, что позволяет ему в дальнейшем специфицировать и выделять группы ценностей для различных культурных ареалов и выявить типичные для них ценности [8]. Отметим, что выявление универсальных и культурно-специфических типов ценностей расширяет представление о локусе аксиологической направленности представителей тех или иных социокультурных сообществ.

Весьма существенно и то, что социальные изменения закономерным образом вторгаются в сферу социокультурных ценностей, социальных норм, образцов поведения. Как отмечают отечест-

венные исследователи, если на первом — *институциональном* — уровне регулирования взаимоотношений в социокультурных системах действующие механизмы являются достаточно гибкими и относительно легко могут быть подвергнуты трансформации, то на втором — *ценностно-нормативном* — уровне соответствующие механизмы являются более жесткими и консервативными, работают автоматически, не зависимо от их эффективности. В результате целый ряд социокультурных (по сути своей, этнических) общностей оказывается не в состоянии привести ценностно-нормативную систему в соответствие с интенсивно меняющимися социальными институтами [5, с. 68]. Можно полагать, что подобное рассогласование, заключая в себе стрессогенный потенциал, выступает существенным фактором снижения индекса субъективного благополучия отдельных личностей и групп в целом. Принятие этих изменений, как отмечают исследователями, представляет главную проблему для этнокультурной общности, что сказывается на отношении ее представителей к себе, собственной идентичности, а также на отношениях с другими этнокультурными группами. Таким образом, происходят глубокие качественные трансформации сложившейся этнокультурной системы: изменение аксиологической направленности, ценностных ориентаций и их иерархии, смена критериев оценки удовлетворенности жизнью и представлений о собственном благополучии и, в соответствии с этим, переоценка статуса своей группы (в частности, этнокультурной общности), а также ее места в новых социокультурных условиях [1; 5; 6]. Отметим, что когнитивным основанием субъективного

благополучия выступают в данном случае ценностные ориентации и их иерархия, изменения в которой могут привести к изменению как уровней, так и содержательных характеристик субъективного благополучия, что позволяет связывать изучение этих явлений в одну содержательно-логическую цепь.

Таким образом, основной фокус проблемы — это изучение аксиологической направленности и субъективного благополучия личности в специфике их этнопсихологической обусловленности.

Программа эмпирического исследования

Поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире осуществляется на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых (создаваемых) им базовых отношений к миру и человеческому сообществу, а также собственной системы жизненных смыслов, ценностей, отношений, возможностей и ожиданий. В этой связи нами выдвинуто предположение о проявлении этнодифференцирующих признаков в структурной организации субъективного благополучия личности с учетом ее аксиологической направленности.

Исследование выполнено на пропорционально подобранной выборке представителей молодежи русского и татарского этносов (студенты Саратовского государственного университета, причисляющие себя к русским, и студенты Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института Республики Татарстан, причисляющие себя к татарам; 120 представителей женского и мужского пола в возрасте от 18 до 20 лет).

Эмпирическое исследование выполнено с применением комплекса психодиагностического инструментария: для изучения аксиологической направленности применен одноименный опросник А.В. Капцова и Л.В. Карпушиной [2]; для регистрации параметров субъективного благополучия применена «Шкала субъективного благополучия» (М.В. Соколова) [3]. Шкала содержит 17 пунктов, содержание которых связано с эмоциональным состоянием, социальным поведением и некоторыми физическими симптомами. В соответствии с адаптированным вариантом методики предлагается дифференциация по шести кластерам: напряженность и чувствительность; признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику; изменение настроения; значимость социального окружения; самооценка физического здоровья; степень удовлетворенности повседневной деятельностью. Обобщенное суждение о субъективном благополучии делается на основе сложения баллов, полученных по всем кластерам. Согласно методике М.В. Соколовой, чем выше индекс, тем ниже уровень субъективного благополучия. Для выявления характеристик

идентификационной матрицы отношений к собственной группе и представителям иных этнических, социокультурных групп применена методика Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности» [4].

В качестве математико-статистических методов были использованы сравнительный анализ данных с применением *t*-критерия Стьюдента, корреляционный анализ по Пирсону с применением программного пакета SPSS и приложения Microsoft Excel for Microsoft Office XP.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Структурная организация этноидентификационной матрицы у представителей русского и татарского этноса

Ядерным образованием системы субъективных отношений этноса является «чувство-мы», задающее идентичность, тождественность этноса себе как базовую ценность. В этой связи обращение к изучению выраженности параметров этноидентификационной матрицы у представителей разных этногрупп является вполне обоснованным (табл. 1).

Таблица 1

Структурная организация этноидентификационной матрицы у представителей русского и татарского этноса

№	Параметры идентификационной матрицы	Русские	Татары	t_{st}
1	Этнонигилизм	1,93	3,5	1,98*
2	Этническая индифферентность	8,56	10,72	2,45**
3	Норма (позитивная этническая идентичность)	14,74	18,05	3,15**
4	Этноэгоизм	5,2	6,98	1,98*
5	Этноизоляциялизм	6,8	6,2	0,98
6	Этнофанатизм	7,2	6,44	1,02

Примечание. * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; $n = 60$.

Прежде всего, необходимо отметить, что в исследуемых выборках наблюдается принятие своей этнической идентичности, сопровождающееся переживанием чувства удовлетворения, готовность к проявлению толерантности представителей русской и татарской молодежи к другим этническим группам и к интеграции в систему социальных поликультурных отношений. Так, в исследуемых выборках зафиксирована доминирующая выраженность позитивной этнической идентичности ($p < 0,01$) и этноиндифферентности ($p < 0,05$), в то время как этнонигилизм отличается наименьшей представленностью.

Резюмируя сказанное, отметим, что позитивное представление о своей этнической группе, о своей культуре, причастность к этнической общности весьма значимо и ценно для представителей молодежи исследуемых этногрупп.

Данные межгруппового сравнительного анализа выраженности параметров этноидентификационной матрицы у представителей студенческой молодежи русского и татарского этноса (см. табл. 1) свидетельствует о готовности в большей степени татарской молодежи к взаимодействию, расширению круга общения, невзирая на этническую причастность окружающих. В выборке русских наблюдается проявление некоторой сдержанности и дистанцированности.

Отметим и тот факт, что проявление толерантности по отношению к собственной и к другим этническим группам позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельного и стабильного существования, с другой — как готовность к межэтническим контактам, что вовсе не предполагает эмоциональной однозначности этих отношений.

Так, в выборке татарской молодежи наблюдается проявление этнонигилистических тенденций в сочетании с установками на этноэгоизм и этноиндифферентность. Эти данные можно интерпретировать как проявление этнической амбивалентности: критическое отношение к своему этносу на фоне относительного гипертрофированного стремления к позитивной этнической идентичности.

В целом отметим, что структурная организация этнической идентичности, проявляющаяся в соотношении выраженности ее оценочных компонентов, задает определенную конфигурацию системы субъективных отношений и выступает одним из механизмов регуляции субъективного благополучия личности.

2. Характеристики субъективного благополучия у представителей русского и татарского этноса

Немаловажен и тот факт, что в психологической литературе представлены данные, свидетельствующие о том, что этническая идентичность, отражая субъективную причастность и отношение личности к своей этногруппе, выступает существенным фактором субъективного благополучия, представляющего собой интегральную форму эмоционально-оценочного отношения человека к миру и к себе в мире [1; 5; 6].

Согласно данным сопоставительного анализа выраженности параметров субъективного благополучия (табл. 2), основанием переживания субъективного благополучия в выборке русских выступает удовлетворенность своей повседневной деятельностью на фоне достаточно выраженной эмоциональной лабильности и тревожности.

**Выраженность показателей субъективного благополучия у представителей
русского и татарского этноса**

Группы/ показатели СБ	НЧ	ПС	ИН	ЗСО	СОЗ	УПД	Индекс СБ
Русские	9,23	10,6	3,63	5,07	4,66	8,48	42,26
Татары	12,25	14,66	5,86	8,61	7,13	10,39	58,66
Коэффициент Стьюдента	4,45**	3,57**	3,97**	5,38**	4,24**	2,62*	5,58**

НЧ — напряжённость и чувствительность; ПС — психосимптоматика; ИН — изменчивость настроения; ЗСО — значимость социального окружения; СОЗ — самооценка здоровья; УПД — удовлетворённость повседневной деятельностью; Индекс СБ — интегральный показатель субъективного благополучия. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Отметим, что данная категория респондентов в оценке своего благополучия в большей степени ориентирована на достижение намеченных целей и возможность проявления самостоятельности и независимости.

В отличие от русских в оценке своего благополучия, представители татарской этногруппы ориентируются преимущественно на *внешний критерий — признание окружающих*. Так, например, стремление к достижению желаемых результатов сопровождается ожиданием поддержки, одобрения и признания окружающих. Между тем, необходимо отметить, что татарская выборка отличается более выраженной психоэмоциональной неустойчивостью, лабильностью настроения, что находит своё выражение в индексе субъективного эмоционального благополучия.

Итак, резюмируя вышесказанное, отметим, что в оценке своего благополучия представители татарской этногруппы ориентируется, в основном на признание окружающих, а представители русской этногруппы — на возможность проявления самостоятельности и независимости.

3. Аксиологическая направленность и субъективное благополучие личности в разных этногруппах

Сравнительный анализ выраженности ценностно-смысловых предпочтений у представителей исследуемых этногрупп позволил выявить их доминирующие предпочтения, ценностную насыщенность сфер социальной жизнедеятельности, что в целом определяет аксиологическую направленность.

В отличие от представителей татарской молодежи, для которых ценность креативности наиболее значима, у русских наиболее предпочитаемы саморазвитие и социальные контакты ($p \leq 0,01$). Существенные различия выявлены в стремлении к достижениям, связанным у русских со сферой общественных интересов, а у татар — со сферой семейных отношений ($p \leq 0,01$) и сферой профессиональной деятельности ($p \leq 0,01$). При этом в выборке русских отмечаются проявление креативности, инициативы, стремление к реализации своих творческих возможностей в сфере общественных интересов. Кроме того, данные респонденты отличаются стремлением к завоеванию, поддержанию своего прести-

жа через сферу увлечений, что для татарской молодежи менее привлекательно ($p \leq 0,01$). Духовная удовлетворенность русских связана в большей степени с самореализацией в профессиональной сфере, по сравнению с представителями татарской выборки ($p \leq 0,05$), предпочтения которых связаны, прежде всего, с сохранением собственной индивидуальности, стремлением к независимости. Очевидно, что ценность собственных принципов и принятия самостоятельных решений и в целом социального признания, статуса весьма значима для представителей татарской молодежи. В целом соотношение выраженности субъективно-значимых ценностных предпочтений в исследуемых выборках позволяет говорить о доминировании *социально-креативной направленности* в выборке русских, проявляющейся преимущественно в сферах общественных и профессиональных интересов; *социально-статусной направленности*, проявляющейся в сфере семейных отношений и в сфере профессиональной деятельности — у

представителей татарского этноса. Очевидно, что самореализация именно в этих сферах социальной жизнедеятельности наиболее значима для личностей из разных этногрупп.

Анализ структуры корреляционных взаимосвязей между параметрами субъективного благополучия и идентификационной матрицы и аксиологической направленности позволил выявить наиболее значимые паттерны актуализации этнопсихологических факторов обуславливания субъективного благополучия в исследуемых выборках (рис. 1 и 2).

Структурограмма корреляционных взаимосвязей параметров субъективного благополучия и этноидентификационной матрицы и аксиологической направленности (см. рис. 1) отражает то, что локус аксиологической направленности проявляется преимущественно в сфере профессиональной деятельности, сфере общественных интересов и сфере семейных отношений. Достижение успеха в сфере профессиональной деятельности, возможность творческой самореализации

Рис. 1. Структурограмма корреляционных взаимосвязей между параметрами субъективного благополучия и этноидентификационной матрицы и аксиологической направленности в выборке русских: ИСБ — индекс субъективного благополучия, УПД — удовлетворенность повседневной деятельностью, ЭФ — этнофанатизм

ции в сферах профессиональных и общественных интересов приводит к переживанию собственной значимости и уверенности в себе, что, вероятно, провоцирует гипертрофированное проявление этнической идентичности, которое можно интерпретировать как проявление чувства национальной гордости. В целом отметим, что позитивное принятие своей этноидентичности, достижение успеха, возможность творческой самореализации в сферах профессиональных и общественных интересов, а также в сфере семейных отношений выступают одним из факторов обусловленности оптимального уровня субъективного благополучия у представителей русской молодежи. Подтверждением тому служат выявленные взаимосвязи между индексом субъективного благополучия и этно-

фанатизмом ($p \leq 0,01$), достижениями в сфере профессиональной деятельности ($p \leq 0,05$) и в сфере семейных отношений ($p \leq 0,05$). Удовлетворенность повседневной деятельностью взаимосвязана с гипертрофированным проявлением этнической идентичности ($p \leq 0,05$) и саморазвитием в сфере профессиональной деятельности ($p \leq 0,01$), в сфере семейных отношений ($p \leq 0,05$), креативностью в сфере общественных интересов ($p \leq 0,05$) и в сфере профессиональной деятельности ($p \leq 0,01$).

Иная картина наблюдается в выборке представителей татарского этноса (см. рис. 2).

Данные, представленные на структурограмме корреляционных взаимосвязей между параметрами субъективного благополучия и этноидентификацион-

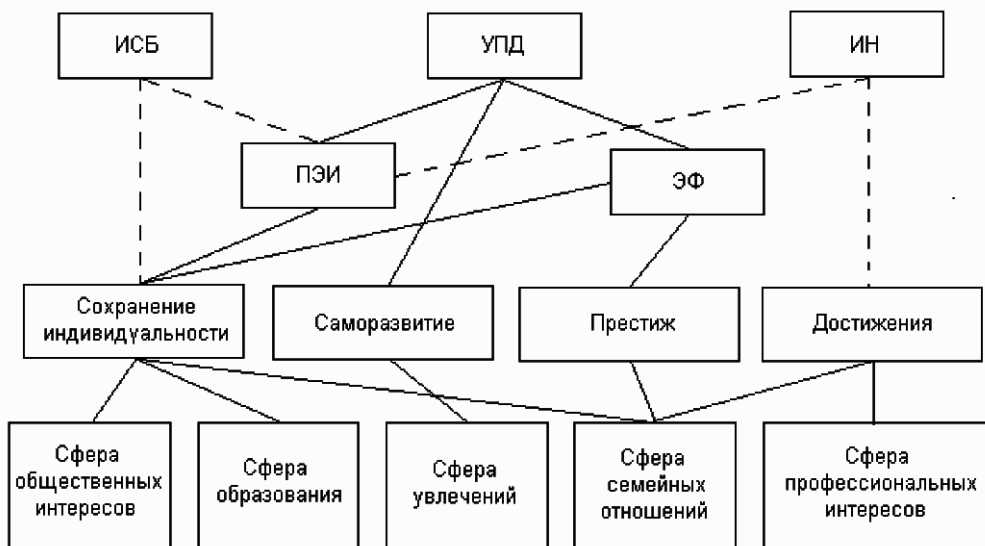

Рис. 2. Структурограмма корреляционных взаимосвязей между параметрами субъективного благополучия и этноидентификационной матрицы и аксиологической направленности в выборке татар: ИСБ – индекс субъективного благополучия, УПД – удовлетворенность повседневной деятельностью, ИН – изменчивость настроения, ПЭИ – позитивная этническая идентичность, ЭФ – этнофанатизм

ной матрицы и аксиологической направленности (см. рис. 2), свидетельствуют об их достаточно тесной взаимосвязи, интеграции и отражают то, что в выборке татар диапазон проявления локуса аксиологической направленности несколько шире, нежели в выборке русских. Прежде всего, это сфера общественных интересов, сфера увлечений, сфера профессиональной деятельности, сфера семейных отношений. Принятие своей этнической идентичности, направленность на достижение желаемого результата, успеха в сфере профессиональной деятельности, благополучия в сфере семейных отношений, признания своей значимости социальным окружением практически во всех сферах жизнедеятельности в сочетании со стремлением к сохранению индивидуальности, независимости выступают фактором субъективного благополучия у представителей татарской молодежи. Возможно, что достижение значимых результатов в субъективно значимых сферах социальной жизнедеятельности провоцирует тенденцию гипертрофированного проявления этнической идентичности. Подтверждением служат выявленные взаимосвязи между индексом субъективного благополучия и позитивной этнической идентичностью ($p \leq 0,05$), сохранением индивидуальности в сфере общественных интересов ($p \leq 0,05$); между лабильностью настроения и позитивной этнической идентичностью ($p \leq 0,05$), саморазвитием в сфере увлечений ($p \leq 0,05$), достижением в сфере профессиональной деятельности ($p < 0,05$) и в сфере семейных отношений ($p \leq 0,05$); между удовлетворенностью повседневной деятельностью и позитивной этнической идентичностью ($p \leq 0,05$); между удовлетворенностью по-

вседневной деятельностью и этнофанатизмом ($p < 0,01$), интегральным индексом выраженности собственного престижа в сфере семейных отношений ($p < 0,01$), интегральным индексом выраженности сохранения индивидуальности ($p \leq 0,05$), сохранением индивидуальности в сфере образования ($p < 0,05$).

Заключение

Результаты выполненного исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

Установлено, что позитивное представление о своей этнической группе, своей культуре, причастность к этнической общности весьма значимы и ценны для представителей молодежи исследуемых этногрупп. Однако в выборке татарской молодежи отмечается проявление этнической амбивалентности: критическое отношение к своему этносу на фоне относительно гипертрофированного стремления к позитивной этнической идентичности.

Отмечено, что в оценке своего благополучия представители татарской этногруппы ориентируются преимущественно на признание и одобрение окружающих, представители же русской этногруппы — на возможность проявления самостоятельности и независимости.

Выявлена аксиологическая направленность личности разных этногрупп. Так, в выборке русских соотношение выраженности субъективно-значимых ценностных предпочтений свидетельствует о доминировании *социально-креативной направленности*, проявляющейся преимущественно в сфере общественных интересов и в сфере профессиональной

деятельности. У представителей татарского этноса — выявлена *социально-статусная направленность*, проявляющаяся в сфере семейных отношений и в сфере профессиональной деятельности. Очевидно, что самореализация именно в этих сферах социальной жизнедеятельности наиболее значима для представителей изучаемых этногрупп.

Определены паттерны актуализации этнопсихологических факторов обусловленности оптимального уровня субъективного благополучия в исследуемых выборках. Так, в выборке представителей русской молодежи в качестве такого фактора выступают позитивное принятие своей этноидентичности, достижение успеха, возможность творческой самореализации в сферах профессиональных и обществен-

ных интересов, а также в сфере семейных отношений. В выборке татар диапазон проявления локуса аксиологической направленности несколько шире, нежели в выборке русских: сфера общественных интересов, сфера увлечений, сфера профессиональной деятельности, сфера семейных отношений. Принятие своей этнической идентичности, направленность на достижение желаемого результата в сфере профессиональной деятельности, благополучие в сфере семейных отношений, признание своей значимости социальным окружением практически во всех сферах жизнедеятельности в сочетании со стремлением к сохранению индивидуальности и независимости выступают фактором субъективного благополучия у представителей татарской молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова Е.Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности: кросскультурный аспект // Социальная психология и общество. 2012. № 4.
2. Капцов А.В., Карпушина Л.В. Аксиологическая направленность личности. Руководство по применению теста: методическое пособие. Самара, 2005.
3. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль, 1996.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум. М., 2008.
5. Татарко А.Н., Козлова М.А. Сравнительный анализ структуры ценностей и характеристик этнической идентичности в традиционных и современных культурах // Психол. журн. 2006. Т. 27. № 4.
6. Шамянов Р.М. Характеристики ценностных ориентаций молодежи в соотношении с представлениями о России и ценностях россиян // Социология образования. 2009. № 4.
7. Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. A theory of orgazation change. L., 1972.
8. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology. N.Y., 1992. Vol. 25.

Axiological Orientation and Subjective Well-Being in the Context of Ethnopsychological Specifics

E.E. BOCHAROVA

PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Educational Psychology, Chernyshevsky Saratov State University

The paper presents results of a theoretical and empirical research on the ethnopsychological specifics of axiological orientation and subjective well-being. The research was carried out on a proportional sample of Russian and Tatar subjects. The outcomes reveal the ethnopsychological specifics of axiological orientation in its correlation with the features of subjective well-being, its criteria and bases and mechanisms of personal self-regulation. The research findings can be applied in the counseling psychology practice, as well as in the development of youth policy programs.

Keywords: *personality, axiological orientation, subjective well-being, ethnic orientations, value-related preferences of ethnic group.*

REFERENCES

1. *Bocharova E.E. Vzaimosvyaz' sub'ektivnogo blagopoluchiya i social'noi aktivnosti lichnosti: krosskul'turnyi aspekt // Social'naya psihologiya i obshestvo. 2012. № 4.*
2. *Kapcov A.V., Karpushina L.V. Aksiologicheskaya napravlennost' lichnosti. Rukovodstvo po primeneniyu testa: metodicheskoe posobie. Samara, 2005.*
3. *Sokolova M.V. Shkala sub'ektivnogo blagopoluchiya. Yaroslavl', 1996.*
4. *Stefanenko T.G. Etnopsihologiya: praktikum. M., 2008.*
5. *Tatarko A.N., Kozlova M.A. Sravnitel'nyi analiz struktury cennostei i harakteristik etnicheskoi identichnosti v traditsionnyh i sovremennyh kul'turah // Psihol. zhurn. 2006. T. 27. № 4.*
6. *Shamionov R.M. Harakteristiki cennostnyh orientacii molodezhi v sootnesenii s predstavleniyami o Rossii i cennostyah rossiyan // Sociologiya obrazovaniya. 2009. № 4.*
7. *Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. A theory of organization change. L., 1972.*
8. *Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology. N.Y., 1992. Vol. 25.*